

- Поэтому, честно говоря, мне не нужно, чтобы вы каждый день тратили время, создавая десятки аккаунтов и накручивая данные. Хотя в бизнесе это действительно учитывается, но не так уж сильно. Главное - насколько хорошо идут мои сериалы, насколько убедительно я играю свои роли, соответствует ли мой образ позиционированию бренда, включая мою цену и так далее, - продолжал Цзян Фаньсин.

- Так что, возможно, я больше не буду появляться в фан-сообществах, и вам тоже не стоит тратить время на посты. Если вам нравятся мои роли, просто обсудите сюжет в общих чатах по сериалам. Если уж очень соскучитесь - постараюсь иногда выходить в эфир и общаться с вами в прямом эфире.

С этими словами он взял телефон, открыл список своих подписок и на глазах у фанатов отписался от собственного фан-сообщества.

Пока Цзян Фаньсин говорил первые слова, фанаты лишь умилялись: «Какой же он искренний, хочет, чтобы мы любили себя больше! Он ещё такой наивный, только выпустился и не знает, насколько грязен шоу-бизнес. Как же он без нашей поддержки?»

Но когда он отписался от фан-сообщества, все остолбенели.

Что значит «больше не появляться»?

Погодите, он что, только что в прямом эфире отписался от своего же фан-клуба?!

Братик, родной, ты с ума сошёл?!

Студия! Менеджер! Быстро, остановите его!

- Я сделал это, чтобы показать, что мои слова - не пустой звук. Я действительно считаю, что вам не стоит тратить время на такие бессмысленные вещи. Кроме того, хоть я и подписал контракт со студией Нянь-Нянь, все мои проекты, роли и съёмки согласовываются лично со мной. Менеджер не может заставить меня что-то делать против воли. Мы живём в правовом государстве, никто не приставит нож к моему горлу, - объяснил Цзян Фаньсин.

Фанаты онемели.

Даже случайные зрители, зашедшие посмотреть стрим, остолбенели.

Братан, ты так жёстко подставляешь других артистов! Теперь им будет сложно сваливать всё на студии.

Я что, попал в параллельную реальность? С каких пор в китайском шоу-бизнесе появился настолько прямолинейный артист? Я думал, он просто говорит красивые слова, но он действительно так живёт!

Эй, парень, ты ещё даже не стал звездой, а уже так себя ведёшь?

- О, в чате спрашивают, почему я так себя веду, если ещё не стал знаменитым? Именно потому, что я ещё не звезда, я и предупреждаю вас заранее. Если я вдруг стану популярным, ограничений будет ещё больше. И тогда, если я вдруг начну так себя вести, вы решите, что меня сглазили? - Цзян Фаньсин рассмеялся. - Я такой человек, и мне жаль. Если я вам не нравлюсь - лучше прекратите поддерживать меня сейчас, пока не привязались. Серьёзно.

Некоторые фанаты в ярости запомним чат:

- То есть наши усилия для тебя ничего не значат?

- Конечно, нет. Просто я считаю, что это неэффективно. Это как если бы учитель велел вам разобрать ошибки в контрольной, а вы вместо этого сто раз переписали весь тест. Какая в этом польза? - парировал Цзян Фаньсин. - Разве до появления фан-клубов, накруток и контроля за репутацией артисты не существовали?

Он не собирался оправдываться.

- Я всегда был таким, простите. - Цзян Фаньсин улыбнулся. - Кто принимает - спасибо. Кто нет - как хотите. Даже юани любят не все. Я серьёзно, когда говорю, что вам не стоит мной управлять - потому что у вас всё равно не получится. Но если кто-то начнёт преследовать меня или клеветать - я подам в суд. У меня полно однокурсников-юристов, которые ищут работу. Написать иск - проще простого.

Как раз займут их делом, а то студия платит им немалые деньги.

Пока Цзян Фаньсин отвязно говорил всё, что думал, внешний мир взорвался.

Эффект был налицо:

Его подписки на платформе сократились.

Всего-то на каких-то десять тысяч.

Его поступок моментально взлетел в тренды. Все гадали: он сошёл с ума или просто идёт на всё ради славы?

- Если бы Цзян Фаньсин хотел славы, он бы не выбрал такой самоубийственный способ. Он же «золотой ребёнок» студии Нянь-Нянь, у него высокий старт, все главные роли. Зачем ему такие методы?

- По-моему, он прав. Фан-клубы - это просто способ доить фанатов. Миллионы лайков и репостов - это же очевидная фальшь. У актёров нет времени на работу, а фанаты живут в токсичной атмосфере. «Не тратишь деньги - плохой фанат», «Не делаешь данные - предатель». Я в фандоме, чтобы радоваться, а не работать!

- +1. Я ушла из фандома, потому что не хотела каждый день заходить с кучи аккаунтов, писать шаблонные посты и искать упоминания своего кумира в чужих блогах. Сейчас вспоминаю - и не верю, что это была я.

- Я просто хочу смотреть сериалы и радоваться. Если роль понравится - поддержу. Но данные? Нет уж. Хотя слова Цзян Фаньсина мне понравились. Если у него будет реклама - гляну.

- Ха-ха, фандомы в шоке. Китайский шоу-бизнес никогда не перестанет меня удивлять.

- Если посмотреть его старые посты, отзывы однокурсников и поведение в реалити-шоу - станет ясно, что ему плевать на чужое мнение. У него стальные нервы, и я ему завидую.

- Его дебютная роль была сильной, следующий проект - главная роль, автор оригинала его хвалит, кадры со съёмок выглядят отлично. Плюс он из хорошей семьи, окончил престижный вуз и симпатичный. Конечно, у него есть право так говорить.

- Теперь я понимаю, почему Цю Суншэн, Линь-Линь и Чэнь Кэлэ с ним дружат. Как фанату, возможно, это обидно, но таким людям можно доверять.

- Чёрт, этот парень крут! Артистов, которые требуют данных, полно. Но чтобы кто-то так открыто выступал против - впервые!

Больше всех радовались фанаты оригинала «Никто не знает меня», особенно поклонники роли Шу Хэна.

- Я ошибался. Раньше я говорил, что Цзян Фаньсин не подходит на роль Шу Хэна. Теперь беру слова назад! Он идеален! Этот его характер - точь-в-точь Шу Хэн!

- Да-да! Шу Хэн именно такой: «Мне плевать, что ты думаешь, я буду делать то, что считаю правильным». Даже если героиня ему нравится, он не изменит своим принципам.

- У Цзян Фаньсина аура «завтра я могу уйти из шоу-бизнеса». Он идеально подходит для роли Шу Хэна - типа «я всё равно умру, так что могу и нахамить».

- Ха-ха, как же круто! Теперь я его фанат. Я думал, его конфликт с хейтерами - это предел, но это только начало.

Пока весь интернет бурлил, даже сотрудники студии были в шоке.

Сяо Чжоу едва не плакал.

Это и есть твоё «я знаю меру», Цзян-Сан?!

Теперь я понимаю, почему Шэнь Тяньцин не разрешал тебе выходить в эфир во время прошлого скандала. Он знал, что ты устроишь такое!

Если меня уволят, смогу ли я найти работу ассистента с такими же условиями?

Сяо Чжоу уже представлял, как пишет заявление об уходе.

Но вдруг зазвонил телефон.

Шэнь Тяньцин!

- Шэнь-Сан... Я... Я не знал... - запинаясь, пробормотал Сяо Чжоу.

- Всё в порядке, - спокойно ответил Шэнь Тяньцин. - Когда он подписывал контракт, то сразу сказал, что будет делать так, как считает нужным. Не волнуйся, просто дождись, когда он закончит эфир. Он ничего противозаконного не сделал. Просто люди привыкли к определённым правилам, а он решил их не соблюдать.

Шэнь Тяньцин действительно не видел в этом проблемы.

В конце концов, в шоу-бизнесе всё быстро забывается. Главное - чтобы у Цзян Фаньсина был хороший имидж, талант, и он не нарушал закон. Даже без фанатов - не страшно. Разве мало сериалов с топовыми артистами проваливались?

Если бы популярность решала всё, то главные роли в кино давно бы доставались айдолам.

Но даже когда они снимаются в фильмах, их роли обычно незначительны - просто для

привлечения аудитории.

- Шэнь-Сан, вы так спокойны...

- После того как утром Цинь Ши попал под проверку налоговой, а днём И Чжу обвинили в том, что она разрушила чужую семью, это вообще ерунда. Сяо Чжоу, знаешь, почему я доверяю тебе и назначил тебя ассистентом Цзян Фаньсина?

- Э... Почему?

- Потому что ты боишься нарушать правила, медленно соображаешь, но очень внимателен. Ты не станешь покрывать артиста, если он перейдёт черту, и сразу сообщишь мне. И хотя ты не самый быстрый, зато надёжный. Ты учишься, делаешь заметки, перенимаешь опыт. Из тебя выйдет отличный менеджер.

- П... правда?

- Шэнь-гэ, не ожидал, что ты так высоко меня оцениваешь. - Сяо Чжоу был тронут до глубины души. Ведь Шэнь Тяньцин - человек, перед которым даже Цзян-гэ порой отступает, когда тот проявляет свою жесткость.

- Верно. Поэтому Цзян Фаньсин - всего лишь небольшая преграда на твоём пути. Подумай сам: если ты справишься с таким артистом, как он, то кто тебе вообще не по зубам? - Шэнь Тяньцин ловко подбодрил его.

- Понял, Шэнь-гэ, можешь не волноваться. - Сяо Чжоу тут же воспрял духом, почувствовав, что снова способен на многое.

Да и что такого в этом Цзян Фаньсине? Разве это сравнится с обнародованием голых фото или задержанием в ночном клубе? Сущие пустяки!

Шэнь Тяньцин, повесив трубку, облегчённо вздохнул - этот приём действительно работал безотказно.

Честно говоря, он сразу позвонил Сяо Чжоу, а не Цзян Фаньсину, потому что точно знал: последний его не послушает, а вот первый мог и вправду задуматься о том, чтобы бросить эту работу.

А этого допустить было никак нельзя.

Где ещё он найдёт такого идеального ассистента, способного выдерживать все выходки Цзян Фаньсина? Обычный помощник давно бы уже заработал себе инфаркт!

- Цзян Фаньсин, Цзян Фаньсин... Ты и вправду умеешь ставить меня в тупик. - Шэнь Тяньцин, глядя на трансляцию и хайповые темы, в которых уже успели перекопать всю родословную Цзян Фаньсина, невольно рассмеялся.

В какой-то степени это было неожиданно, но в то же время вполне закономерно.

Он думал, что, окунувшись в мир шоу-бизнеса и вкусив сладость славы, Цзян Фаньсин станет сдержаннее, научится хотя бы немного притворяться. Но, как оказалось, он ошибался. Цзян Фаньсин остался тем же самым - тем, кто, едва подписав контракт, заставил его подать чай, и тем, кто выхватил у него телефон, чтобы торговаться с Чжан Цзе.

Если бы Цзян Фаньсин вдруг стал идеальным артистом, Шэнь Тяньцин, наверное, затосковал бы по прежнему, исчезнувшему Цзян Фаньсину.

Закончив стрим, Цзян Фаньсин сладко уснул.

Отлично! Теперь фанатки перестанут воспринимать его как неразумного ребёнка, которого нужно опекать и за которого надо вечно с кем-то сражаться. Пока фандом ещё не сформировался, лучше сразу дать им понять, как обстоят дела.

Цю Суншэн и Чэнь Кэлэ были на грани паники.

Слухи о вчерашнем стриме Цзян Фаньсина дошли и до них. Кто-то осыпал его бранью, но многие поддерживали – в конце концов, эта мода на фанатские войны давно уже раздражала людей. Если разобраться, весь этот ажиотаж вокруг трафика и данных появился лишь после того, как в индустрию хлынул крупный капитал. А раньше, когда ничего этого не было, всё работало не хуже.

Они пытались дозвониться до Цзян Фаньсина, но его телефон был выключен, и от волнения они не могли сомкнуть глаз.

К счастью, на следующее утро Цзян Фаньсин, увидев множество пропущенных вызовов, перезвонил им.

- Вам больше заняться нечем? Столько звонков! – Цзян Фаньсин, глядя на сотню пропущенных вызовов, был в недоумении. Да ладно, что я такого сделал? Просто высказал своё мнение.

- Цзян-гэ, такие слова навлекут на тебя хейт. Ты даже не представляешь, сколько крупных фан-аккаунтов – профессиональные, их владельцы на этом зарабатывают. После твоих слов они возненавидят тебя и при каждом удобном случае будут поливать грязью.

- Ну и что с того? – равнодушно ответил Цзян Фаньсин. – Мои ресурсы добывает Шэнь-гэ. Даже когда я был обычным человеком, мне сразу досталась роль второго плана в хайповом сериале. Он – мой благодетель. И даже с ним я разговариваю в таком тоне. Почему я должен беспокоиться о каких-то там «профессиональных фанатах»?

Цю Суншэн опешил. Действительно, Цзян Фаньсина не выдвигали на голосовании, как его самого. У него до сих пор нет ни рекламных контрактов, ни съёмок для журналов, он даже не включает донаты на стримах. Его фанаты не потратили на него ни копейки. Чего ему бояться?

- Но если ты так говоришь, твои фанаты могут уйти к твоим «антагонистам», и тогда... – Цю Суншэн запнулся, не зная, что сказать дальше.

- Эти «антагонисты» красивее меня? У них лучше ресурсы? Такой же крутой агент, как у меня? – парировал Цзян Фаньсин. – Главное – чтобы я продолжал хорошо играть свои роли и делать то, что должен. К тому же, большинство людей вообще не интересуются звёздами. Сколько фанатов я потеряю из-за этих слов? Сяо Цю, в нашей стране целых 1,4 миллиарда человек!

Даже если сбегут несколько тысяч – какая разница? На фоне такого количества это даже шума не составит.

- ...Ты прав. – Цю Суншэн долго молчал, прежде чем ответить. – Цзян-гэ, теперь я понимаю, почему мне так нравится с тобой общаться.

Попадая в шоу-бизнес, ты оказываешься под прицелом внимания, и каждый твой шаг становится достоянием общественности. Поэтому артисты вынуждены постоянно поддерживать безупречный имидж, словно только так они могут оправдать свои гонорары.

Но на самом деле, даже те, кто ведёт себя безукоризненно на публике, за кулисами находят способы отрываться по полной. И зачастую они переступают закон. Чем идеальнее образ артиста, тем безумнее его настоящая жизнь – иначе и быть не может. Ведь если ты не можешь ни есть, ни пить, как все, половина радостей жизни тебе уже недоступна, и остаётся искать другие способы развлечься.

Ради имиджа и карьеры даже отъявленные гуляки притворяются милыми и простыми.

Будто они и вправду такие – чистые, безупречные. Фанаты охотно верят в этот образ, убеждают других, что их кумир именно такой, и закрывают глаза на любые компроматы.

Но Цзян Фаньсин – не такой.

Его не пугают негласные правила фандомов, он не боится сказать или сделать что-то не то, не переживает, что один неверный шаг подведёт других – ведь пока что подводить некого.

Те, кто смотрит сериалы, вообще не интересуются фандомными разборками. Услышав его слова, они в лучшем случае пожмут плечами – ну, погорячился парень, бывает.

Цю Суншэн задумался. Наверное, он почувствовал, что Цзян Фаньсин – не такой, как все, ещё при первой встрече.

В конце концов, это тот самый человек, который публично поставил в неловкое положение самого режиссёра Чжу Гофу!

Чэнь Кэлэ же был стопроцентным фанатом Цзян Фаньсина.

– Отлично! Просто великолепно! Цзян-гэ, ты оправдал все мои ожидания! У нас же есть ресурсы, зачем нам слушаться фанатов? – Чэнь Кэлэ осыпал его комплиментами. – Не переживай, если рекламодатели будут жаловаться на плохие данные, я сразу же вложу деньги и накручу тебе всё, что нужно!

– Ха-ха, договорились. – Цзян Фаньсину было приятно. Как же здорово, когда друзья поддерживают! Хотя, даже если бы они не поддержали, ему было бы всё равно.

Он был уверен в своей правоте. Если кто-то считает иначе – значит, этот кто-то ошибается.

Закончив разговоры, Цзян Фаньсин в приподнятом настроении отправился на съёмочную площадку.

Остальные актёры тоже не стали ничего обсуждать – все сохраняли лицо и сосредоточились на работе.

Зато сам Цзян Фаньсин почувствовал, что играть Шу Хэна стало немного легче.

Нет, это не иллюзия.

Даже Чжун Пэйяо, игравшая с ним в паре, заметила, что его игра стала свободнее, раскованнее. Эта обаятельная харизма заставляла её бежать к режиссёру и умолять дать ей сцену прямо сейчас!

- Похоже, роль на тебя повлияла. Вернее, твой характер сделал персонажа ещё более объёмным. - Чжун Пэйяо во время перерыва изучала сценарий и показала на эпизод, где Шу Хэн при героине закалывает человека. - Мне всегда казалось, что Шу Хэн слегка безумен. Он любит героиню, но никогда не остановится ради неё. Его последняя доброта - не отвечать взаимностью на её чувства. Если бы он ответил, она бы уже никогда не смогла выбрать кого-то другого.

- Согласен. - Цзян Фаньсин задумался. - Даже если бы у Шу Хэна не было ограничения по сроку жизни, он бы всё равно прожил недолго. Он слишком дерзкий и гордый. Он даже не пытался лечиться, жил одним днём. Он ненавидел этот мир, ненавидел двор, ненавидел своих родителей. Единственный, кого он хоть как-то уважал - приёмный отец, но лишь потому, что тот заботился о нём в детстве. Хотя и его он называл «мягкотелым неудачником» - тоже не комплимент.

Чжун Пэйяо и Цзян Фаньсин углубились в обсуждение, позвав присоединиться актёров второго плана.

Автор оригинала, которая пришла как консультант, постепенно втянулась в работу сценариста и теперь часто участвовала в таких обсуждениях, объясняя своё видение персонажей и сюжета.

Атмосфера накалялась, и даже режиссёр влился в беседу. Гримёры и костюмеры делали пометки, планируя внести небольшие изменения в образы по мере развития персонажей.

Шэнь Тяньцин заказал для всей съёмочной группы кисло-сладкий напиток из слив.

Когда он пришёл, то застал главных актёров, режиссёра, сценариста и автора, горячо обсуждающих сцену. Цзян Фаньсин жестикулировал, его глаза горели.

- Шэнь-гэ, может, выпьете? - Сяо Чжоу протянул ему стакан.

- Мне нужно срочно поговорить с платформой, пока контракт ещё не подписан. - Шэнь Тяньцин взял напиток и развернулся. - Предложенная мной цена за сериал слишком низкая. Думаю, можно запросить больше. Или договориться о трансляции на двух платформах сразу.

Зачем продавать товар дешево, если можно заработать?

Шэнь Тяньцин редко доверял предчувствиям, но когда-то он вложил большую часть управляемого фонда в акции, которые никто не брал, - и в итоге стал чемпионом по доходности. Именно тогда Фан Нин начала видеть в нём угрозу.

И сейчас это чувство вернулось.

Сериал «Никто не знает меня» станет настоящим хитом!